

Мужчина никак не ожидал, что, открыв дверцу шкафа, наткнется на сверкающее лезвие ножа. Он замешкался, попытался закрыться рукой, хотя сил у Ши Ичжэнь было немного, да и в тесноте шкафа размахнуться как следует не получалось.

Но нож оказался острым — он все же полоснул мужчину по руке.

От резкой, внезапной боли тот рефлекторно отпрянул на пару шагов. Ши Ичжэнь выбралась из шкафа, выставив перед собой маленький острый ножик, и настороженно уставилась на троих мужчин в комнате.

Шу И, прислонившись к шкафу, чувствовала себя все хуже. Голова тяжелела, мысли путались, и только прикушенная до крови нижняя губа помогала ей не провалиться в забытие.

Прищурившись, она в полубреду увидела, как дрожит рука девушки, сжимающая нож. Сердце Шу И пропустило удар, в душе затеплилось нечто доселе неведомое.

А ведь она — всего лишь хрупкая, нежная девушка. Как ей не бояться троих взрослых мужчин?

И все же, не раздумывая, она встала с ножом наперевес, защищая ее.

Это было... чертовски эффектно. Она всегда считала ее милой девочкой, любящей поластиться, но не ожидала, что в такой момент ей придется полагаться на ее защиту. Становиться такой содержательницей было... просто стыдно.

Шу И через силу заставила себя подняться, выбралась из шкафа и крепко сжала свободную руку девушки. Даже эти несколько движений отняли у нее последние силы.

Ши Ичжэнь явно не ожидала, что Шу И тоже выйдет. Она слегка опешила, повернула голову к стоявшей рядом женщине, и их взгляды встретились.

Какие же они красивые — эти глаза, словно бездонная звездная река.

Шу И подумала об этом, крепче сжимая ладонь девушки, словно пытаясь удержать этот ослепительный свет.

Она обернулась к трем мужчинам, заставила себя вернуть прежнее хладнокровие. Ее взгляд похолодел, наполнившись властным давлением. Она чеканила каждое слово:

— Согласно закону, похищение человека с целью вымогательства имущества или использование его в качестве заложника карается лишением свободы на срок от десяти лет до пожизненного, а также штрафом или конфискацией имущества.

Мужчины переглянулись. Под напором взгляда Шу И они невольно попятились, но тут же спохватились: эти двое лишь делают вид, что сильны, а их здесь трое — чего бояться?

— Вы, ребята, правда готовы к последствиям? — продолжала давить Шу И.

Главарь шайки оскалился, выхватил из-за пояса электрошокер:

— Заткнись, дрянь! Хватит ломать комедию. Стоит нам заполучить твои откровенные фото или вколоть тебе кое-что, и ты будешь плясать под нашу дудку...

— Вы хоть считать-то умеете? Ваш босс собирается со мной сотрудничать. Даже если у вас что-то получится, думаете, вы будете ему нужны? — Шу И строго посмотрела на них.

Главарь снова отступил, подавленный ее уверенностью, но глаза его недобро блеснули:

— Я просто сменю имя... А те огромные деньги...

— Нынешняя ситуация отличается от вашего плана, верно? Вы рассчитывали, что я буду лежать без чувств, не узнаю ваших лиц и проглочу обиду, — Шу И сделала шаг вперед, ее выражение лица стало пугающим. — Но теперь, даже если вы скроетесь на краю света, я вас найду. У меня достаточно денег, чтобы вы до конца своих дней гнили в тюрьме, страдая от мучений. И ваших жен, детей, родителей я тоже не пощажу.

На лицах остальных двух мужчин проступил явный страх — слова Шу И заставили их вспомнить о семьях.

— Не слушайте её! Думаете, если мы отступим, она нас помилует? — Главарь расшвырял, его лицо исказилось от безумия. Он поднял электрошокер и обрушил его вниз.

Шу И была совершенно обессилена и не могла увернуться. Она ждала удара, даже успела подумать, не потеряет ли сознание, но девушка рядом с ней оказалась быстрее: она вскинула руку с ножом и приняла удар на себя.

Хоть догадалась не телом закрыться, а ножом.

Удар пришелся в пустоту. Силы Ши Ичжэнь были несопоставимы с мужскими, нож вылетел из ее руки и с лязгом вонзился в пол.

— Э-это же... фирменный нож клана И! — мужчина, которого она ранила, впился взглядом в узор на лезвии. Он побледнел, в его глазах читался первобытный ужас.

Однако главарь, очевидно, был отчаянным головорезом. Его глаза сузились, он крепче перехватил рукоять шокера:

— Клан И... Похоже, сегодня нам придется убрать их обоих навсегда.

Клан И... Ши Ичжэнь из клана И? В глазах Шу И промелькнула задумчивость.

— Босс, не делай глупостей! — второй мужчина, напуганный таким поворотом событий, вскрикнул.

Но уговоры не помогли. Мужчина снова замахнулся шокером, вложив в удар всю свою ярость и силу. В этот раз он бил быстро и безжалостно.

Ши Ичжэнь могла бы отпрыгнуть в сторону, но она осталась стоять перед Шу И, не шелохнувшись, даже не моргнув глазом.

Шу И попыталась оттолкнуть ее, но алкоголь превратил мышцы в вату — она была бессильна.

Однако боли не последовало. Вместо этого мужчина издал дикий вопль: что-то на огромной скорости врезалось ему в лицо, и от мощного удара он отлетел в сторону.

И Ци стояла у двери, держа в руке пустую банку из-под газировки. Она снова метнула банку, а затем последовал удар ногой — быстрый, точный и беспощадный. Раздался еще один крик, и второй мужчина, словно бумажный змей, вылетел из комнаты.

— Прошу прощения, до того как податься в криминал, я мечтала стать футболисткой, — И Ци слегка усмехнулась. Нож, который она метнула, пролетел в миллиметре от головы последнего бандита и вонзился в стену. — Но и руками я работаю неплохо, так что... решила, что буду просто колотить людей каждый день.

Двое оставшихся мужчин поднялись с пола и, переглянувшись, бросились на И Ци.

И Ци продолжала улыбаться, даже напевала что-то себе под нос. Казалось, она едва уворачивается от ударов, но на самом деле двигалась легко и непринужденно, следуя ритму своей песни.

У нее даже нашлось время спросить:

— Ну как, мой танец и чувство ритма хороши?

Она выглядела полной противоположностью троим атакующим ее мужчинам.

Ши Ичжэнь с досадой потерла виски:

— И Ци, они знают, что я из клана И, и хотят меня убить. Хватит играть.

И Ци сразу посерьезнела. Ее движения стали молниеносными, словно у хищного зверя. Меньше чем за два приема она уложила всех троих.

Как только бандиты рухнули на пол, Шу И почувствовала, как напряжение отступает. Усталость навалилась с новой силой, требуя немедленного сна.

Но она не могла уснуть. Ей нужно было разобраться, что происходит с этим кланом И.

\*\*\*

— Сестренка, может, поспишь немного? — увидев, что И Ци разобралась с мужчинами, Ши Ичжэнь тут же переключила все внимание на Шу И.

Шу И посмотрела на нее затуманенным, черным, как смоль, взглядом:

— Ты... из клана И?

Клан И был самым большим поворотом в судьбе Шу И, благодетелем, спасшим ее жизнь.

Шу И была внебрачным ребенком. В юности она перебивалась подработками, и единственной ее целью было накопить достаточно денег, чтобы уехать в тот большой город, где жил ее никчемный отец, и спросить его, почему он бросил их с матерью.

Если бы удалось, она бы с радостью превратила его жизнь в ад.

Она поступила в университет в том городе, нашла отца, но не смогла даже поколебать его спокойствие — его охранники просто вышвырнули ее на улицу.

Позже клан И пригласил Шу И работать в одну из их дочерних компаний. Она стремительно росла, проявила выдающийся коммерческий талант, и тогда клан И доверил ей небольшую фирму Синхань.

Благодаря своему дару она шаг за шагом превратила эту крошечную мастерскую в процветающую компанию.

В этой истории с самого начала была дыра: почему клан И пригласил студентку в свою корпорацию? Талантов в мире много, почему именно она?

Поэтому Шу И всегда была начеку, готовая к тому, что клан И в любой момент заберет всё, что она создала, и ударит в спину.

— Да. Нынешний глава клана И — мой родной старший брат, — Ши Ичжэнь не хотела лгать Шу И и ответила честно.

И Ци, поняв, что у них назревает долгий разговор, вышла из комнаты, прихватив с собой троих бесчувственных громил.

Шу И, опираясь о шкаф, вытерла капельки пота со лба и с легкой усмешкой спросила:

— Почему именно я?

— Потому что ты меня спасла.

Шу И покачала головой:

— У меня нет привычки творить добро направо и налево.

Ши Ичжэнь помолчала, подняла голову и продолжила:

— Ты позволила мне выжить.

Ее серьезность заставила Шу И на секунду замереть, а затем рассмеяться:

— Значит, решила отплатить собой? Выходит, все те проявления симпатии были фальшивкой?

Ши Ичжэнь хотела сказать, что дело не в спасении, а в чувствах — она просто любит ее. Но вдруг почувствовала неуверенность. Если бы той, кого она встретила тогда, была не она... полюбила бы она ее?

Она не знала. Потому что это предположение бессмысленно — тем человеком была именно она.

Шу И вдруг подалась вперед, прижавшись к Ши Ичжэнь. Казалось, она наконец разобралась с чем-то, что давно ее гложило. Алкоголь окончательно взял верх над разумом, в глазах исчезла ясность, осталась лишь растерянность.

Она уткнулась ей в плечо, глупо хихикая:

— От тебя пахнет персиками.

Ши Ичжэнь попыталась ее поддержать, но из-за слабости пошатнулась и отступила на пару шагов, не желая отпускать Шу И.

Они обе повалились на кровать. Шу И приподнялась, ее глаза подернулись влажной дымкой.

— Кажется, я немного тебя полюбила.

Ее голос звучал мягко, с нотками каприза, а низкий тембр придавал словам странную сексуальность.

Ши Ичжэнь замерла, не веря, что эти слова произнесла Шу И.

Это правда, сказанная в пьяном угаре, или просто пьяный бред?

Ши Ичжэнь не знала, но навсегда запомнила это признание. Сердце, охваченное невероятным волнением, забилося чаще — это был еще один драгоценный, яркий момент в ее жизни.

— Сестренка, а сколько это — немного? — Ши Ичжэнь рассмеялась, невольно переходя на тон, которым успокаивают детей.

Шу И склонила голову, на ее лице засияла чистая, искренняя улыбка:

— Наверное, чуть больше, чем любишь меня ты.

— Сестренка, ты даже в этом хочешь победить? — Ши Ичжэнь вздохнула. Даже если бы она могла уклониться от предыдущего вопроса, сейчас она была полностью покорена детской непосредственностью Шу И.

Может, ей стоило напоить ее еще? Секунду назад она сражалась с врагами, используя ум и хитрость, а теперь улыбается так по-детски.

— Ты же меня не любишь, а я тебя люблю, значит, я люблю тебя чуточку больше... — малышка Шу недовольно надула губы. Несмотря на опьянение, логика ее не подводила.

Такая старшая сестра была просто невыносимо милой.

Ши Ичжэнь обхватила Шу И за шею, их носы соприкоснулись. Она видела крошечные пушинки на ее лице и тихо спросила:

— Сестренка, можно тебя поцеловать?

Шу И вдруг перекатилась на бок и надулась:

— Я пила алкоголь, запах будет неприятный.

— С чего это ты вдруг стала такой привередливой? — Ши Ичжэнь наслаждалась этой редкой детской стороной Шу И.

— Я вообще-то девушка, — Шу И внезапно смутилась, голос стал тише. — Перед тем, кого любишь, надо всегда выглядеть идеально.

Ши Ичжэнь тоже залилась краской от слов о «любимом человеке». Она была типичным примером высокой атаки и низкой защиты: даже обычные слова Шу И, сказанные на трезвую голову, заставляли ее сердце биться чаще, а уж сейчас, когда Шу И была пьяна, искренна и невероятно мила, — тем более.

Две покрасневшие девушки смотрели друг на друга, и их лица, казалось, становились еще краснее.

Ши Ичжэнь резко села, достала из кармана конфету и, скованная неловкостью, произнесла:

— Поцелуй со вкусом конфеты... Сестренка... хочешь попробовать?

Шу И, не понимая ее внезапного напряжения, тоже села. Ее затуманенный мозг пытался осмыслить предложение, и наконец она выдала:

— Не... не пробовала. Давай попробуем.

Говоря это, она машинально облизнула сухие губы. Кто бы мог подумать, что великая «демоница» Шу может так запинаться.

Как только Ши Ичжэнь развернула фантик, Шу И подалась вперед. Мягкий язычок ловко подхватил конфету, а при отстранении она непроизвольно коснулась кончиком языка ее пальцев, вызывая волну дрожи.

Шу И быстро отпрянула, прикусив конфету зубами, и широко улыбнулась, словно хвастаясь добытым трофеем.

Ши Ичжэнь невольно сглотнула и, потеряв контроль, подалась вперед, чтобы забрать конфету.

Они снова повалились на кровать, начав борьбу за сладость. Сладкий леденец, смешанный с ароматом алкоголя, дарил странное, пьянящее послевкусие. Пожалуй, это был самый сладкий поцелуй в их жизни.

Когда поцелуй закончился, Шу И, как главная героиня, все испортила: ее веки закрылись, и она, обняв Ши Ичжэнь, провалилась в глубокий сон.

Ши Ичжэнь не злилась на нее за то, что та уснула в такой момент. Она нежно поцеловала Шу И в лоб, достала телефон и связалась с И Ци, которая мерзла снаружи, чтобы обсудить дальнейшие действия. Боясь разбудить Шу И, она печатала одной рукой, даже не думая звать И Ци в комнату.

И Ци, у которой от долгого стояния на улице затекли ноги, молча присела на корточки.

\*\*\*

Когда Шу И проснулась, был уже полдень следующего дня. Сильное похмелье вызывало ужасный дискомфорт, но, по крайней мере, она узнала свою комнату. Однако воспоминания о вчерашнем дне были обрывками.

Она помнила, как девушка-телохранитель из клана И расправилась с мужчинами, а потом... потом они с Ши Ичжэнь, кажется... целовались? Но как они могли поцеловаться в такой ситуации? Шу И никак не могла вспомнить детали.

Не помнишь — и не надо. Шу И села на кровати. На прикроватной тумбочке лежала записка, написанная старательным почерком школьника: Сестренка, доброе утро! Я ушла на работу~~ На кухне завтрак, обязательно поешь~~

Внизу был нарисован кошачий смайлик — неуклюжий, но очень милый.

Как и большинство девушек ее возраста, она была наивной и чистой. Но Шу И знала, что это лишь фасад. Та девушка, которая не побоялась встать перед ней с ножом, была из клана И.

Шу И потеряла виски и пошла на кухню. В кастрюле действительно что-то грелось, а рядом лежала еще одна записка.

Сестренка, это купил помощник Ли. Сказал, что ты это любишь. Я не знала, когда ты проснешься, поэтому купила еды на весь день.

Шу И сложила записки вместе, бросила их на стол и, перекусывая, открыла телефон.

Стоило включить его, как посыпались сообщения. Шу И начала медленно отвечать на каждое.

Среди прочих было сообщение от агента Ши Ичжэнь, Янь Цю, отправленное вчера в десять вечера:

— А-Шу, обложки для журналов прошли успешно. Фотограф хвалит ее талант.

— А-Шу, она отправила меня подальше. Подозреваю, что пошла на свидание со своим парнем не из индустрии.

— Я не успела за ней, не знаю, куда она ушла.

Все думали, что Янь Цю предала старого босса, но не знали, что на самом деле ее настоящий босс — Шу И, и она просто следовала ее указаниям. Поэтому их отношения были гораздо лучше, чем подозревали окружающие.

Шу И на мгновение замерла на словах «парень не из индустрии», а потом ответила двумя словами:

— Это я.

Такой лаконичный ответ — в стиле Шу И. Только вот было неясно, имела ли она в виду, что Ши Ичжэнь встречалась с ней, или что этот самый «парень» — она сама.

Янь Цю привыкла к холодности Шу И. Она, похоже, была не очень занята и ответила мгновенно:

— Ичжэнь мне уже все объяснила. Хм, обложки готовы, босс хочет взглянуть?

Обложки?

Шу И немного подумала, набрала «посмотреть», затем переместила курсор, чтобы добавить «не», нахмурилась, снова переместила курсор и стерла это «не».

Но Янь Цю уже прислала фотографии.

Шу И молча удалила текст из строки ввода и открыла изображение.

Фотографии были профессионально отретушированы, подчеркивая все достоинства девушки. Ши Ичжэнь была чуть ниже Шу И, стройная и тонкая, с прямыми ногами. На лице — сладкая улыбка, глаза превратились в полумесяцы, вызывая желание влюбиться. В пышном платье в стиле принцессы она выглядела как невинная девочка, не знающая бед.

Шу И медленно листала фото, и каждое из них, после долгих колебаний, она сохраняла.

Фотографы, видимо, знали толк в «контрастном очаровании»: последняя серия была в черном.

Ши Ичжэнь накрасили в готическом стиле, немного вызывающе, но ее утонченные черты лица выдержали этот образ. Короткая черная кожаная юбка, крутые ботинки на шнуровке, открытый тонкий живот. На лице — уже не милая улыбка, а редкая дерзость, что-то вроде образа «маленькой королевы». Фон был очень эффектным, с игрой света и тени — видно, что бюджет съемки был огромным.

Шу И это показалось необычным. Она видела на лице девушки разные выражения, но такого — никогда. Вспоминая вчерашние события, она поняла, что этот стиль «дерзости» ей очень даже идет.

Следующие несколько фото были в том же стиле, и Шу И сохранила их все, до самой последней.

<http://bllate.org/book/21444/2191609>